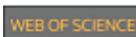

Артамонова М. В. Мифологическое, историческое и личное : история создания дилогии Мэри Рено «Тесей» / М. В. Артамонова, Е. В. Тулина // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 209—221. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-209-221.

Artamonova, M. V., Tulina, E. V. (2020). Mythological, Historical and Personal: the Story of Creation of Mary Renault's Dialog "Theseus". *Nauchnyi dialog*, 2: 209-221. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-209-221. (In Russ.).

УДК 821.111Renault.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-209-221

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛИЧНОЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ДИЛОГИИ МЭРИ РЕНО «ТЕСЕЙ»

© **Артамонова Мария Валериевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2547-4988, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» (Магнитогорск, Россия), maria_art@inbox.ru.

© **Тулина Екатерина Валерьевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-6641-2572, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова» (Магнитогорск, Россия), tulina78@yandex.ru.

Статья посвящена мифологическим, историческим и личностным аспектам создания дилогии «Тесей» («Царь должен умереть», 1958; «Бык из моря», 1962) английского автора Мэри Рено (Mary Renault, 1905—1983). Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления этих мифоцентрических произведений, которые представляют собой результат синтеза различных типов художественного мифологизма. Исследование проводится с опорой на принципы сравнительно-исторического, биографического и историко-генетического методов анализа художественного произведения. Анализируются традиции мифологизма в английской литературе XX века. Выделяются следующие его черты: мифологическая традиция XX века отражает острые вопросы современности; современный мифологизм предполагает изменение или разрушение канона. Утверждается, что принцип историчности романов М. Рено реализован на основе археологических и антропологических работ ее современников. Доказано, что в дилогии одновременно применяются два типа художественного мифологизма: демифологизация и ремифологизация. Авторы утверждают, что данный подход делает возможным мифогенезис в рамках реалистического повествования. Кроме того, поднимается вопрос о реализации творческой интенции автора для привлечения внимания общества к проблемам однополюсных отношений.

Ключевые слова: Мэри Рено; художественный мифологизм; демифологизация; ремифологизация; Тесей; авторская интенция.

1. Образ Тесея в истории литературы

Древнегреческая мифология уже тысячи лет является кладезем образов и сюжетов для мировой литературы. А. Ф. Лосев указывал на то, что «миф <...> есть живое субъект-объектное взаимодействие, содержащее в себе свою собственную, вне-научную, чисто мифическую же истинность, достоверность и принципиальную закономерность и структуру» [Лосев, 1999, с. 230], то есть цепочка «миф — фольклор — литература» служит каналом трансляции опыта целых поколений, неизменно сводящегося к общей для всего человечества проблематике [Аверинцев, 1979; Мелетинский, 2012; Федоров, 1989].

Особый интерес для исследователя художественного мифологизма представляет собой миф о Тесее, победителе Минотавра. Если не брать в расчет эпизодические появления Тесея в «Илиаде» и «Одиссее», впервые в литературе он возникает в трагедиях Эсхила, Софокла и Еврипида, которых, в основном, интересовал любовный треугольник «Федра — Ипполит — Тесей» [Brunne, 1992, с. 1110—1123]. В Средние века, в связи с упадком театра и растущим влиянием церкви, образ Тесея, став аллегорией Христа, перемещается в клерикальную литературу. В рыцарском романе Тесей теряет связь с античностью, становится герцогом Тесеем Афинским в новых, не связанных с оригинальным мифологическим материалом сюжетах средневековых куртуазных авторов. Во времена Ренессанса Тесей становится героем новелл: так, у Д. Боккаччо в «Тесеиде» он — мудрый царь и примиритель в любовных раздорах. В XVII—XIX веках миф о Тесее возвращается к истокам — драматургии, но акцент в пьесах этого периода смещается на Федру и Ипполита, Тесей изображается обманутым мужем, который иногда существует на сцене только в репликах других персонажей. Классический пример такого произведения — «Федра» Расина [Ibid.].

Роман — самый популярный жанр литературы XX века — позволил раскрыть образ Тесея в полной мере. Символичность лабиринта и встреча с чудовищным Минотавром в его центре не раз привлекали внимание писателей-модернистов, но только в дилогии М. Рено «Тесей» образ мифологического героя получил наиболее полное развитие, так как в ней впервые со времен Плутарха нашли отражение все его деяния.

Английская литература XX века активно использовала античный мифологический материал. Причиной повышенного интереса к художественному мифологизму послужил ряд факторов, связанных как с историей и традициями английской литературы, так и с внешними и внутренними историко-культурными особенностями, характерными для этого периода. В английском литературоведении мифы определяются как древние, ши-

роко известные сюжеты, не соотносящиеся ни с одним историческим событием или явлением реальности. Они обычно включают в себя элементы сверхъестественного и ставят своей целью пролить свет на самые потаенные страхи и сомнения [Dalziel, 1967, с. 30]. Подобные сюжеты исторически раскрываются в целом ряде произведений, от древнегреческих мифов до более «молодых» повествований о Святом Граале, входящих в цикл легенд о короле Артуре. Последнее указывает на пластичность мифов и их способность вступать в союз с другими жанровыми формами: от близких к ним легенд, имеющих под собой скорее историческую, а не философскую или ритуальную основу, до современной прозы. Подобного рода союзы дают неоднозначные результаты: мифы могут быть использованы для придания искусственной глубины и ценности художественному материалу либо органично интегрированы в повествование, что дает многоуровневый эффект, кросс-культурный аспект которого открывает двери для читателей с разным образовательным уровнем [Артамонова, 2018, с. 300—301].

Согласно точке зрения известного филолога Маргарет Далзиель [Dalziel, 1967], использование мифа в английской литературе XX века имеет ряд характерных, не свойственных другим культурам черт, которые в полной мере реализуются в дилогии М. Рено «Тесей». Во-первых, английские авторы позволяют себе вольную интерпретацию мифологического материала в такой степени, что оригинальные сюжеты и идеи могут подменяться или игнорироваться, а второстепенные персонажи и события — неожиданно выходить на первый план. Так появилась идея создания романа «Царь должен умереть»: «Очень часто идея романа <...> возникала случайно, развивалась из побочной сюжетной линии или второстепенного персонажа» [McCormack, 1969, с. 81]. Кроме того, современный английский автор легко смещает смысловые и нравственные акценты в произведении для достижения художественных целей, манипулируя мифологическими героями и их мотивацией ради раскрытия актуальной проблематики. Хотя подобного рода манипуляции поднимают вопрос о целесообразности использования мифологического материала, даже в трансформированном виде мифы подразумевают принципиально новый уровень глубины смысла и обеспечивают генетическую связь произведения с тысячелетним культурным наследием.

Во-вторых, для современной английской литературы наиболее распространенным мифологическим мотивом является мотив перерождения, то есть перехода из кризисного состояния на новый уровень самосознания. Травмирующий опыт XX века, в частности мировые войны, показал, что религия и наука не в силах ответить на вопрос человечества о возможности

избавления от страданий, поэтому авторы обращаются к мифу в надежде найти объяснение человеческой природе, способное удовлетворить запросы как верующего человека, так и агностика.

В-третьих, вольная интерпретация мифологического материала органично соотносится с тенденцией современной литературы активно комбинировать свое культурное наследие с новейшими тенденциями во всех сферах человеческой деятельности. Миф в XX веке стал «модным» [Dalziel, 1967, с. 49]. Современный английский автор не просто использует мифологический материал, он осовременивает его. Кроме того, хотя древний миф скорее связан с искусством, чем с наукой, очевидно, что игнорировать историческую подоплеку мифа часто становится невозможным [Sharpless, 1976, с. 10]. Помимо исторической актуализации, современный автор также включает в мифологизированные сюжеты и психологическую составляющую (психоанализ З. Фрейда и теорию архетипов К. Г. Юнга), пытаясь достичь наивысшей степени обобщения и установить прочную связь между персонажем произведения, его мифологическим прототипом, автором и читателем, которые являются звеньями одной цепи и носителями схожих черт, страхов и поведенческих моделей. Таким образом, как указывал Дж. Кэмпбелл в «Тысячеликом герое», любой миф сводится к бесконечно повторяющемуся циклу рождения, взросления и смерти: «Родовые обряды, связанные с рождением, инициацией, браком призваны воскресить в памяти остального сообщества старые уроки архетипических стадий» [Campbell, 1949, с. 461].

История создания художественного произведения начинается с биографии его автора. Мэри Рено (Мэри Чэлленс) — современный британский романист и публицист. В начале своей карьеры она писала исключительно психологические драмы, однако именно историческая проза заставила критиков заговорить о ее таланте. Художественный метод М. Рено характеризуется повествованием от первого лица — безвестного персонажа, входящего в круги блестящих современников. Исключением является диалог «Тесей» («Царь должен умереть» и «Бык из моря»), где протагонист — мифологический герой. По словам известного критика С. Мэндела, «она [М. Рено] извлекает миф из мифологии и создает невероятно реалистичное историческое полотно» [Gunton, 1981, с. 393]. Другой критик, Л. Бернс, писал, что М. Рено актуализирует миф, объясняя фантастическое с точки зрения исторических исследований и здравого смысла, а ее Тесей «более не мифический авантюрист, а подлинно трагическая личность, подобная Эдипу или Лиру» [Marcus, 2004, с. 395].

Итак, дилогия М. Рено «Тесей» представляет собой уникальное художественное произведение, сочетающее в себе характерные для английской литературы XX века тенденции мифологизма, а именно: продолжение литературных традиций предшественников, смещение сюжетных акцентов и концентрацию на психологических аспектах и актуальных для XX века проблемах. В то же время эти романы написаны в реалистическом ключе, что создает жанровую многомерность и дает возможность индивидуальной интерпретации прочитанного.

2. Художественный мифологизм в дилогии «Тесей»

Современный писатель, сделавший выбор в пользу мифологического материала при создании оригинального произведения, рискует столкнуться с проблемой дефицита читательского понимания в силу отсутствия между ними интеллектуальной корреляции. Если авторы предыдущих эпох могли рассчитывать на относительно унифицированный образовательный уровень читателя, то литература XX века сталкивается с испытанием в лице массовой культуры, которая, согласно исследователю данного феномена Д. Макдональду, «уничтожила монополию высших классов на культуру» [MacDonald, 1957, с. 59]. Тотальная грамотность и демократия (при всех преимуществах) привела к резкому расслоению среди читателей, а точнее, потребителей культуры, поскольку они оказываются отрезаны от автора в силу разного уровня образования. Это приводит к тому, что тщательно создаваемые художественные миры, основанные как на аллюзиях, так и на прямых отсылках к оригинальному мифологическому материалу, для современного читателя не реализуются в полной мере. Так возникает необходимость в ремифологизации как инструменте адаптации мифа в художественном произведении. Посредством ремифологизации миф или предание меняются, адаптируются, актуализируются или вновь мифологизируются, чтобы создать связь древнего сюжета с современной проблематикой [Sharpless, 1976, с. 50].

Если говорить о подходах к демифологизации и ремифологизации античного материала, незаменимым подспорьем для многих авторов, включая М. Рено, является книга Дж. Фрэзера «Золотая ветвь». Ошибочно воспринимаемая многими как фундаментальный труд, посвященный изучению мифов, она, по сути, носит анти-мифологический характер [Marcus, 2004, с. 253]. Дж. Фрэзер сводит миф к ритуалу, послужившему основой его возникновения. Доскональное изучение и сопоставление обычаев народов мира позволило ему разложить мифологию на несколько базовых составляющих, например, ритуалы плодородия и инициации. Это, в свою

очередь, предоставило авторам широкий выбор инструментов преобразования полусказочного пространства мифа в исторически правдоподобный сюжет. Так, Дж. Фрэзер указывает на то, что античные цари, подобно царям Малой Азии, «были не только жрецами, <...> но и самими богами <...> способными как дарить блага, так и жертвовать собой в тяжелые времена» [Frazer, 1993, с. 10]. Опираясь на эти принципы, М. Рено реализует мотив ритуального жертвоприношения царя: в каждой части дилогии умирает царь (буквально или метафорически), совершая осознанное жертвоприношение в качестве искупления или дани богам.

Основные механизмы реализации художественного мифологизма в истории литературы довольно разнообразны, но их условно можно свести к следующим типам: демифологизации, ремифологизации и мифологизации. Демифологизация — самый ранний тип трансформации мифа в литературе, впервые реализованный в III веке до н. э. Эвгемером, который свел мифологию к сакрализованной истории реальных событий, оставив только рациональное объяснение фантастических историй. Ремифологизация, или попытка восстановить мифологическое содержание с типичными для него сверхъестественными персонажами, переживает свой взлет в эпоху романтизма, когда мифология считалась «высшей поэзией». Наконец, наиболее поздним типом является мифологизация, или создание собственной мифологии, воспроизводящей пласты национального сознания по образцу древней [Аверинцев, 1979].

Как правило, три типа художественного мифологизма используются писателями по отдельности. Однако в начале дилогии М. Рено демифологизирует легенду, создавая при помощи научных данных (археологических, антропологических, исторических) эвгемерическую версию мифа. Во вступлении к роману «Царь должен умереть» автор указывает на вероятность того, что Тесей был исторической фигурой: *К классическому периоду легенда о Тесее уже обросла столь невероятными подробностями, что многие принимали ее попросту за сказку, а иные — за религиозный миф* [Рено, 1991, с. 6]. Используя результаты раскопок Кносского дворца на Крите, она воссоздает в романе свою версию мифического Лабиринта — огромного дворца-резиденции Миносов с запутанной системой переходов. Одновременно с этим М. Рено воспроизводит ход мыслей главного героя и обыгрывает теорию мифогенезиса на основе ритуала, что приводит к ремифологизации сюжета за счет введения сверхъестественных персонажей и акцентирования внимания читателя на определенных объектах — триггерах мифосозидания. К примеру, Астерион трансформируется в Минотавра за счет постоянного сравнения с быком, что постепенно создает в сознании читателя устойчивую ассоциативную связь.

Подобная синкретичность мифа и реальности, духовного и материального позволяет создать классическое двоemiрие. Художественное пространство «Тесея» имеет две стороны: внешняя представляет собой бытописание и воспроизводит повседневность эллинистического мира, в то время как мифологическое измерение романа характеризуется вневременной универсальностью и напоминает читателю о богах и чудовищах. В одном из эпизодов романа «Царь должен умереть» юный Тесей наблюдает за жертвоприношением Царя Коней. Тесей сам считает себя сыном Посейдона, поэтому он ощущает связь с жертвенным животным — ипостасью морского бога на земле — и поначалу воспринимает происходящее сугубо на духовном уровне: *Я любил бы его [Царя Коней] и за одну его доблесть, но у меня была и другая причина: я думал, что он мой брат* [Рено, 1991, с. 15]. Однако это мистическое откровение недолговечно, так как ему на смену приходит шок и потрясение от вида крови и смерти — и вместо сына бога на алтарь смотрит уже просто испуганный ребенок: *Я был словно младенец, не знавший ничего, кроме мягкой теплой колыбели, и вдруг выброшенный на ветер, под яркий свет, бьющий в глаза* [Там же, с. 21]. Это лишь один из эпизодов романа, где герои балансируют между реальностью и мифологизированным пространством, когда по прихоти автора чудовища становятся людьми, а люди — чудовищами. Так, в мифе путешествие юного Тесея по Истмийской дороге занимает значительную долю повествования и представляет собой череду испытаний, где герою приходится постоянно доказывать свой полубожественный статус. Однако описание Истмийской дороги в романе носит сухой, подчас ироничный характер: *На дорогу ушел всего один день. Да, всего один день, а все остальное — небылицы арфистов. Не встречал я никаких чудовищ и великана дубинкой не убивал — это же дурацкое оружие, если у тебя есть копье и меч ...* [Там же, с. 60]. Тесей М. Рено словно смеется над легковерными обывателями, превратившими однодневное путешествие в увлекательный эпос.

Тем не менее автор показывает и мифогенезис — детали, которые со временем превращают жизнеописание в легенду. Согласно мифу, Скирон (жестокий великан, обитавший на Истмийской дороге) убивал путников и скармливал их гигантской черепахе. Однако Скирон в романе «Царь должен умереть» оказывается обыкновенным разбойником. Тесей легко берет над ним верх и сбрасывает с утеса: *Он, наверно, так и не сообразил, что к чему, пока не полетел вниз. Тогда он снова раскрыл рот, но уже не смеялся больше: у кромки воды был большой круглый валун, вроде черепахи, — об него он и расколол себе череп* [Там же, с. 61]. Так, М. Рено одновременно развенчивает миф и создает предпосылки его возникновения, указывая на схожесть камня с черепахой.

Таким образом, постоянно видоизменяясь, но сохраняя суть, миф сопровождал человечество в художественной литературе. Он давал надежду в переломные моменты истории, отвечал на общефилософские и личные вопросы и создавал образцы для подражания. В зависимости от требований эпохи авторы разрушали миф, сводя его к исторической основе, воссоздавали его и строили собственные мифологические миры. Как правило, в рамках художественного произведения реализуется только один тип художественного мифологизма, однако М. Рено удалось совместить эвгемеризм и мифогенезис, предоставляя читателю самостоятельный выбор перспективы.

3. Персонаж как отражение личности автора: Тесей и Мэри Рено

Современный писатель может взаимодействовать с мифологическим материалом двумя способами. Как правило, автор отталкивается от своих переживаний и в процессе их описания обнаруживает, что они повторяют определенный мифологический паттерн. Также автор может сознательно остановить свой выбор на историческом мифе, проанализировать его художественный потенциал и найти связь со своими художественными идеями. Таким образом, работа может строиться по принципу от идеи к форме и наоборот [Sharpless, 1976, с. 51].

Литературный персонаж традиционно считается прямым отражением авторских интенций. Писатель может наделить персонажа собственными чертами и заставить реагировать на происходящее так, как реагировал бы сам, даже если это и противоречит сюжету: «Борьба художника за определенный и устойчивый образ героя есть в немалой степени борьба его с самим собой» [Бахтин, 1986, с. 24]. Когда автор творит, он вкладывает в персонажа свое творческое отношение и свою боль. При этом он может также сознательно отрицать то, что персонаж является носителем его интенций. Одной из литературоведческих проблем была и остается фактическая невозможность разобраться, можно ли объяснить биографией произведение или, наоборот, черпать биографический материал в произведении. В этом случае сложно определить, что является совпадением, а что осмысленной интенцией автора. Причем и сам автор порой не в силах это распознать, поскольку вне процесса творчества он начинает воспринимать персонаж обособленно, а порой и враждебно, особенно под влиянием недоброжелательной критики. Зачастую писатель объясняет поступки персонажа мотивами, противоположными первоначально задуманным, чтобы повлиять на общественное мнение.

Исторические и мифологические романы М. Рено, хоть и написанные с использованием актуальных исследований историков и археологов, были

недооценены ее современниками, поскольку темой ее произведений часто были гомосексуальные отношения (особенно в древнегреческом цикле). Сама М. Рено не скрывала своей нетрадиционной сексуальной ориентации. Ее биограф Дэвид Свитман отмечал, что многие ее поклонники считали, что она на самом деле была мужчиной с женским псевдонимом, поскольку ей лучше удавались мужские характеры [Sweetman, 1994, с. 177]. Кажется вполне вероятным, что Рено использовала античных героев для того, чтобы они транслировали в своих поступках и словах авторскую позицию, критикуя нетерпимость общества и раскрывая драму однополых отношений.

М. Рено обратилась к древнегреческой мифологии неслучайно. М. Элиаде считал, что мифы способны вернуть человека в так называемое мифологическое время, которое представляет собой замкнутый цикл постоянно повторяющихся событий, ведущих от начала времен к концу света и обратно к возрождению [Элиаде, 2001]. Это время дает автору свободу и позволяет создавать альтернативную реальность, в которой не действуют условности современного мира. Писательница, немало пострадавшая от снобистской морали британского общества, не одобрявшей ее сексуальную ориентацию, поместила своих героев в мир, где ловкий и находчивый герой способен преодолеть любые препятствия, оставаясь любимчиком мойры. Мойра в романе — *это завершенный облик нашей судьбы, черта, проведенная вокруг нее; это задача, возложенная на нас богами, и доля славы, какую они нам отпустили; это предел, какого нам не дано перейти, и предназначенный нам конец* [Рено, 1991, с. 24]. Это модель поведения, повторяющаяся испокон веков и проявляющаяся в жизни любого человека. Тесей М. Рено — невысокий юноша, которому приходится использовать весь свой ум, ловкость и находчивость, чтобы добиться цели. Автор пишет о нем: *Это человек невысокого роста, но недюжинной силы, очень быстрый, храбрый и агрессивный, в высшей степени сексуальный, чрезвычайно гордый, но способный простить побежденного, — напоминающий Александра своим ранним развитием, даром вождя и романтическим представлением о судьбе* [Там же, с. 7]. Несмотря на очевидную мужественность Тесея, он — носитель авторского толерантного отношения к человеческим страстям. Во время пребывания на Крите юноши и девушки из команды Тесея содержались отдельно и были вынуждены давать волю своей сексуальности в однополых сообществах: *Вот девушкам приходилось довольствоваться друг другом; настолько древний был обычай, что никто его не порицал* [Там же, с. 192]. Тесей лоялен к своим подругам, а порой он — единственный, кто проявляет к ним сочувствие. Филия и

Феба, вернувшись с Крита, встретили глухое непонимание и порицание родных, разлучивших их. От отчаяния они бросились сражаться с огромным быком, разорвавшим округу, и погибли. Тесей, мучимый угрызениями совести за то, что не успел им помочь, вопреки обычаю, похоронил их вместе: *Я приказал насыпать им курган, как воинам, и похоронил их вместе. Родня ворчала, пока я не вышел из себя и не сказал им, что о них думаю, — после этого они притихли* [Там же, с. 337]. Боль Тесея — это боль автора, нарисовавшего в образах Фебы и Филии всех женщин, которым приходится скрывать свою суть из-за страха перед общественным неодобрением. Также Тесей проявляет лояльность и к тем товарищам, что нашли себе любовников при дворе Минотавра. Оскорбленный и разгневанный поначалу, Тесей открывает для себя то, что важно и для автора: *Хорошо ли, плохо ли — но он нашел себя и может быть хорош по-своему; а начни его ломать против естества его — из него вообще ничего не будет* [Там же, с. 225].

Таким образом, Тесей в романе М. Рено воплощает идеологическую интенцию автора, призывая читателей к толерантному отношению к людям нестандартной сексуальной ориентации. Проблема сексуальной нетерпимости, принесшая автору немало страданий на протяжении ее жизни, получила творческую реализацию на страницах романа. В мифологическом времени были воссозданы современные проблемы и предприняты попытки их решить.

4. Заключение

В настоящей статье рассмотрена диалогия М. Рено «Тесей» в контексте английской мифологической литературы XX века, а именно ее характерные особенности: возможность вольного обращения с мифологическим материалом для реализации авторских интенций, обращение к ритуалу и осовременивание классических античных сюжетов. Раскрывается последовательное развитие художественного мифологизма: демифологизация (эвгемеризм), ремифологизация и мифологизация, которые отражают этапы взаимодействия человека и мифа: развенчивание мифа, его воссоздание и создание оригинальных мифологических систем. Хотя традиционным считается использование лишь одного типа художественного мифологизма в произведении, диалогия М. Рено «Тесей» сочетает демифологизацию и ремифологизацию, а также демонстрирует возможность мифосозидания силой человеческого воображения. В повествовании особенно подчеркиваются элементы, которые имеют потенциал для мифотворчества. Можно сделать вывод, что Тесей в романах является альтер-эго М. Рено, которая

через поступки и высказывания героя акцентирует внимание читателя на проблемах нетерпимости общества по отношению к сексуальным меньшинствам. Тесей демонстрирует толерантность и сопереживание в эпизодах, специально созданных автором для того, чтобы вызвать эмпатию читателя. Таким образом, утверждается, что «Царь должен умереть» и «Бык из моря» являются многоплановыми произведениями, имеющими серьезный потенциал для дальнейших исследований как художественного мифологизма, так и феномена авторских интенций.

Источник

1. Рено М. Тезей / М. Рено. — Москва : Политиздат, 1991. — 521 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Меняющийся образ античности / С. С. Аверинцев // Декоративное искусство СССР. — 1979. — № 4. — С. 32—37.
2. Артамонова М. В. Кросс-платформенные особенности адаптации современной художественной литературы : раздвигая границы жанра / М. В. Артамонова // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. — Т. 2. — С. 300—301.
3. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1986. — 544 с.
4. Лосев А. Ф. Самое само : Сочинения / А. Ф. Лосев. — Москва : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 1024 с.
5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. 2-е изд., репринтное. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, Школа «Языки русской культуры», 2012. — 408 с.
6. Федоров А. А. Зарубежная литература XIX—XX веков. Эстетика и художественное творчество / А. А. Федоров. — Москва : Изд-во МГУ, 1989. — 256 с.
7. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. — Москва : Академический проект, 2001. — 240 с.
8. *Afterwords : Novelists on their Novels* / Ed. by Thomas McCormack. — London : Harper & Row, 1969. — 231 p.
9. *Campbell J. The Hero with a Thousand Faces* / J. Campbell. — New York : Bollingen, 1949. — 512 p.
10. *Companion to Literary Myths, Heroes and Archetypes* / Ed. by Pierre Brunne. — Routledge : London, New York, 1992. — 1223 p.
11. *Contemporary Literary Criticism* / Ed. by Sharon R. Gunton. — Detroit, Michigan : Gale Research Company, Book Tower, 1981. — Vol. 13. — 697 p.
12. *Frazer J. The Golden Bough. A Study in Magic and Religion* / J. Frazer. — Wordsworth : Wordsworth Reference, 1993. — 756 p.
13. *MacDonald D. A Theory of Mass Culture* / D. MacDonald // Mass Culture. The popular arts in America / Ed. by B. Rosenberg and D. M. White. — Mass Culture, Glencoe, Ill : Free Press, 1957. — Pp. 59—73.

14. *Myth and the Modern Imagination. Six Lectures* / Ed. by Margaret Dalziel. — Dunedin : University of Otago Press, 1967. — 124 p.

15. *Sharpless F. P. Symbol and Myth in Modern Literature* / F. P. Sharpless. — Rochelle Park : New Jersey, 1976. — 260 p.

16. *Sweetman D. Mary Renault : A Biography* / D. Sweetman. — A Harvest Book : Harcourt Brace & Company, 1994. — 322 p.

17. *The Cambridge History of Twentieth-century English Literature* / Ed. by Laura Marcus & Peter Nichols. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004. — 886 p.

MYTHOLOGICAL, HISTORICAL AND PERSONAL: THE STORY OF CREATION OF MARY RENAUULT'S DILOGY "THESEUS"

© **Maria V. Artamonova (2020)**, orcid.org/0000-0002-2547-4988, PhD in Philology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia), maria_art@inbox.ru.

© **Ekaterina V. Tulina (2020)**, orcid.org/0000-0002-6641-2572, PhD in Philology, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk, Russia), tulina78@yandex.ru.

The article is devoted to the mythological, historical and personal aspects of the creation of the Theseus diology ("The King Must Die", 1958; "The Bull from the Sea", 1962) by the English author Mary Renault (1905—1983). The relevance of the study is due to the need to comprehend these mythocentric works, which are the result of the synthesis of various types of artistic mythologism. The study is based on the principles of comparative historical, biographical and historical-genetic methods of analysis of a work of art. The traditions of mythologism in the English literature of the twentieth century are analyzed. The following features are distinguished: the mythological tradition of the twentieth century reflects the pressing issues of our time; modern mythologism implies a change or destruction of the canon. It is stated that the principle of historicity of M. Renault novels is implemented on the basis of archaeological and anthropological works of her contemporaries. It is proved that two types of artistic mythologism are simultaneously used in diology: demythologization and remythologization. The authors argue that this approach makes mythogenesis possible within the framework of a realistic narrative. In addition, the question about the implementation of the author's creative intention to attract public attention to the problems of same-sex relationships is raised.

Keywords: Mary Renault; artistic mythologism; demythologization; remythologization; Theseus; author's intention.

MATERIAL RESOURCES

Reno, M. (1991). *Tezey*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).

REFERENCES

Artamonova, M. V. (2018). Kross-platformennyye osobennosti adaptatsii sovremennoy khudozhestvennoy literatury: razdvigaya granitsy zhanra. In: *Aktualnyye problemy*

- sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya*, 2. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova. 300—301. (In Russ.).
- Averintsev, S. S. (1979). *Menyayushchiysya obraz antichnosti. Dekorativnoe iskusstvo SSSR*, 4: 32—37. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1986). *Literaturno-kriticheskiye statyi*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Brunne, P. (ed.) (1992). *Companion to Literary Myths, Heroes and Archetypes*. Routledge: London, New York.
- Campbell, J. (1949). *The Hero with a Thousand Faces*. New York: Bollingen.
- Dalziel, M. (ed.) (1967). *Myth and the Modern Imagination. Six Lectures*. Dunedin: University of Otago Press.
- Eliade, M. (2001). *Aspekty mifa*. Moskva: Akademicheskii proekt. (In Russ.).
- Fedorov, A. A. (1989). Zarubezhnaya literatura XIX—XX vekov. In: *Estetika i khudozhestvennoye tvorchestvo*. Moskva: Izd-vo MGU. (In Russ.).
- Frazer, J. (1993). *The Golden Bough. A Study in Magic and Religion*. Wordsworth: Wordsworth Reference.
- Gunton, R. S. (ed.) (1981). *Contemporary Literary Criticism*, 13. Detroit, Michigan : Gale Research Company, Book Tower. Losev, A. F. (1999). *Samoe samo: Sochineniya*. Moskva: ZAO Izd-vo EKSMO-Press. (In Russ.).
- MacDonald, D. (1957). *A Theory of Mass Culture*. In: Rosenber, B., White, D. M. *Mass Culture. The popular arts in America*. Mass Culture, Glencoe, Ill : Free Press. 59—73.
- Marcus, L., Nichols, P. (ed) (2004). *The Cambridge History of Twentieth-century English Literature*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McCormack, T. (ed.) (1969). *Afterwords: Novelists on their Novels*. London: Harper & Row.
- Meletinskiy, E. M. (2012). *Poetika mifa*. 2-ye izd., reprintnoye. Moskva: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).
- Sharpless, F. P. (1976). *Symbol and Myth in Modern Literature*. Rochelle Park: New Jersey.
- Sweetman, D. (1994). *Mary Renault: A Biography*. A Harvest Book: Harcourt Brace & Company.